

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2017
УДК 616.89-008.441-08

М. В. Прилуцкая, Д. Е. Аяганова, Р. С. Кулиев

ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ ПАЦИЕНТОВ НАРКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Отделение психотерапии и реабилитации РГКП «Республиканский научно-практический центр медико-социальных проблем наркомании» (Павлодар, Казахстан)

Цель исследования – оценка распространенности потребления новых психоактивных веществ среди пациентов наркологического профиля.

Материалы и методы. В рамках одного наркологического учреждения проведено кросс-секционное исследование среди 1 003 пациентов с выявлением группы потребителей новых психоактивных веществ (n=88). Формирование выборки осуществлялось в течение одного календарного года. С помощью специально разработанной эпидемиологической карты оценены основные характеристики потребления новых психоактивных веществ.

Результаты и обсуждение. Распространенность потребления новых психоактивных веществ составила 8,8%. Наибольшее число участников исследуемой группы было из г. Алматы, а также Павлодарской и Северо-Казахстанской областей. Синтетические каннабиноиды употреблялись в 82,9% случаев, синтетические катиноны – в 39,8% случаях. Зависимость от новых психоактивных веществ зарегистрирована в 38,6% случаев. Абсолютное большинство пациентов употребляли новые психоактивные вещества вторично, чаще всего с викарной целью (38,8%). У каждого третьего пациента выявлен длительный стаж потребления новых психоактивных веществ: для катинонов более полугода, для синтетических каннабиноидов – более года.

Выводы. Подчеркнута необходимость: 1) детальной оценки распространенности потребления новых психоактивных веществ на уровне всех регионов Республики (среди зависимых пациентов, среди молодежи), 2) разработки лечебно-диагностических рекомендаций в отношении зависимостей от новых психоактивных веществ.

Ключевые слова: новые психоактивные вещества, распространенность, синтетические каннабиноиды, синтетические катиноны.

Значительную опасность для мирового общественного здоровья представляет повсеместный рост популярности новых психоактивных веществ (НПВ). Так, по данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) за период с 2009 по 2013 г. были выявлены 348 неизвестных ранее токсических субстанций. Эта цифра почти в два раза превышает число «традиционных» соединений (234 наименования), идентифицированных еще в 60-70-е гг. XX века и официально признанных мировым сообществом наркотическими (119 наименований) или токсическими (115 наименований). Среди наиболее распространенных химических групп НПВ определены: синтетические каннабиноиды, синтетические катиноны, фенэтиламины, пиперазины и триптамины [8]. Большинство мировых исследователей, занимающихся данной проблемой, сходятся во мнении, что НПВ обладают выраженным разрушительным действием на биологическом, социальном и экономическом уровнях. Среди медицинских последствий употребления новых синтетических смесей распространены: нарушения функций внутренних органов, развитие судорожных припадков, психотические расстройства, неконтролируемое поведение со вспышками крайне разрушительной агрессии и

попытками суицида [5]. Так, по данным систематических литературных обзоров, проведенных европейскими учеными, даже при единичном употреблении синтетических катинонов и каннабиноидов может развиваться до 70 выраженных клинических симптомов, приводящих к терминальным состояниям [7].

Проблема НПВ регистрируется на территории стран СНГ, что подтверждается как информацией в медиа-сфере, так и публикациями ученых-наркологов [4]. В Республике Казахстан разработка юридических аспектов противодействия угрозам НПВ началась в 2011 г., когда законодательно был утвержден список из 27 НПВ, подлежащих контролю наравне с наркотическими. В 2014 г. наша страна приняла аналоговую систему контроля НПВ, согласно которой данный класс веществ подлежит контролю и запрету при установлении химической, психоактивной и токсической аналогии с формулами веществ, утвержденных международными Конвенциями [1]. Между тем, проблема НПВ давно вышла за пределы правового поля. В течение последних 2 лет с ней сталкиваются и специалисты медицинской сферы. Так, по данным Межведомственного штаба по координации деятельности государственных органов, направленной на противо-

действие наркомании и наркобизнесу, за 2014–2015 гг. «только в четырех регионах страны – Астане, Алматы, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях – выявлено 419 человек, попавших в медицинские учреждения из-за употребления различных ядов, в том числе так называемых «спайсов»» [2]. Если мониторинг потребления и зависимостей от традиционных психоактивных веществ (ПАВ): опиоиды, природные каннабиноиды, алкоголь – в Казахстане осуществляется, то систематическая работа по эпидемиологической оценке НПВ не ведется [9].

Цель работы – оценка распространенности потребления новых психоактивных веществ среди пациентов наркологического профиля.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Данное исследование относится к обсервационному, кросс-секционному. Выполнено в рамках одного наркологического учреждения стационарного типа (РГКП «Республиканский научно-практический центр медико-социальных проблем наркомании» г. Павлодар (РНПЦ МСПН).

Проводилась одномоментная регистрация случаев злоупотребления НПВ среди пациентов, проходивших лечение с 01.01.16 г. по 31.12.16 г. Под случаем злоупотребления НПВ обозначалось указание в анамнезе на употребление хотя бы один раз в жизни одного из следующих веществ: «спайс», «легалка», «дживиаши», «курительные смеси», «соли для ванн», «спиды», «дизайнерские наркотики», «синтетика», «кристаллы».

Исследовательскую выборку составили пациенты, которые проходили стационарное наркологическое лечение в РНПЦ МСПН впервые в году (медикаментозная терапия и медико-социальная реабилитация) по направлению медицинских наркологических организаций областей и городов Астана и Алматы. В исследовании приняли участие только пациенты совершеннолетнего возраста, имеющие гражданство Республики Казахстан. В каждом случае оформлялось добровольное согласие на исследование. Процедура эпидемиологической оценки предполагала анонимность личных данных и безвозмездное участие пациентов. Протокол исследования был одобрен Этическим комитетом Государственного медицинского университета г. Семей (Протокол №4 от 14.10.15 г.).

Регистрационной формой служила специально разработанная «Эпидемиологическая карта оценки НПВ», которую заполнял врач-

нарколог приемного покоя. На этапе сбора первичных данных регистрировались следующие характеристики: регион республики, в котором проживает пациент, его пол и возраст, способ приобретения НПВ, количество лиц из ближайшего окружения, употребляющих НПВ. Среди наркологических показателей оценивались: наркологический диагноз согласно Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10), наличие психотических осложнений в анамнезе, количество дней потребления НПВ за последние 30 дней, количество месяцев регулярного потребления НПВ за всю жизнь, способ потребления НПВ. Под регулярным потреблением НПВ подразумевалось потребление с частотой не реже 3 раз в неделю. Согласно классификации МКБ-10 врачи-наркологи оценивали степень сформированности синдрома зависимости от НПВ, а также определяли тип комбинации НПВ и традиционных ПАВ в случае установленной сочетанной зависимости [3].

Расчет статистических критериев проводился с помощью программы SPSS v. 20 (SPSS Inc., Chicago IL, USA). Учитывая негауссово распределение переменных, количественные данные представлены в виде медианы (I квартиль; III квартиль). Сравнение парных количественных данных проводилось с помощью критерия Вилкоксона (W). Категориальные данные представлены в виде долей. Для установления связей между качественными и дискретными количественными переменными рассчитывался коэффициент корреляции Спирмена. Критический уровень альфа-ошибки принимался за 5% ($p < 0,05$).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Всего за анализируемый период (2016 календарный год) в РНПЦ МСПН были пролечены 1 003 пациента с зависимостями от ПАВ, из них употребление НПВ в анамнезе зарегистрировано у 88 человек, что составило 8,8%. Распределение по полу выявило преобладание мужчин – 81 (92%) против 7 (8%) женщин. Медианный возраст в исследуемой выборке составил 30 (26; 35) лет, имея разброс от 18 до 45 лет. При этом лица в возрасте от 18 до 29 лет, рассматриваемые в официальных отчетах наркологической службы как молодежь, были представлены 41 пациентом (46,6%), часть выборки от 30 лет и старше соответственно составили 47 (53,4%) человек.

Проанализирована структура пациентов, злоупотребляющих НПВ, согласно их региональной принадлежности (рис. 1). Большая часть пациентов была представлена г. Алматы,

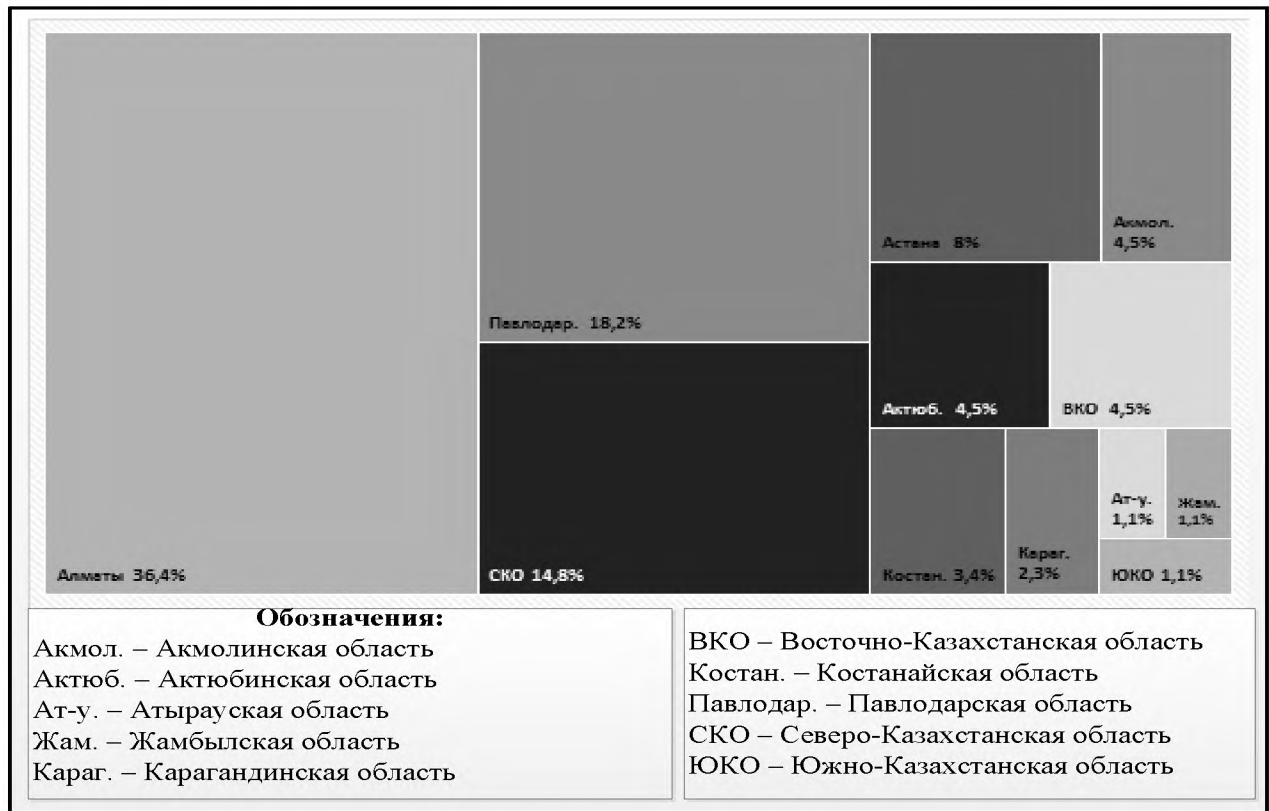


Рисунок 1 – Распределение исследуемой группы (n=88) по региональной принадлежности

Павлодарской и Северо-Казахстанской областями.

Проводилась оценка клинического диагноза, по поводу которого пациенты были госпитализированы региональными наркологическими организациями. Так, большинство исследуемой выборки составили пациенты с сочетанными формами зависимостей – 38 (43,2%) человек. Достаточно часто употребление НПВ регистрировалось также в группе лиц, употребляющих опиоидные наркотики – 36 (40,9%) человек. Сочетание каннабиноидов и НПВ выявлено у 10 (11,4%) пациентов. На долю алкогольной зависимости пришлось 3 (3,4%) случая. Один пациент проходил лечение по поводу зависимости от стимуляторов (1,1%) – только в данном случае была зарегистрирована монозависимость от употребления НПВ. В формулировке диагноза сочетанной зависимости синтетические каннабиноиды и синтетические катиноны были указаны в 12 (13,6%) случаях. Сочетанные формы зависимости (n=38) были представлены преимущественно употреблением 2 веществ – у 29 (76,3%) человек, комбинированный прием 3 веществ зарегистрирован у 7 (18,4%) пациентов, зависимость от 4 веществ выявлена у 2 (5,3%) человек. Количество употребляемых

ПВВ коррелирует со злоупотреблением НПВ, при этом для синтетических каннабиноидов коэффициент корреляции Спирмена составил 0,5 (p<0,001), для синтетических катинонов – 0,4 (p<0,001).

Психотические расстройства по поводу употребления НПВ в анамнезе регистрировались у 32 (36,4%) человек. Медианное количество психозов по подгруппе (n=32) составило 1 (1; 2).

Для определения множительного коэффициента с целью будущей разведывательной оценки числа потребителей НПВ в Республике Казахстан в эпидемиологическую карту был включен вопрос о количестве лиц из ближайшего окружения пациентов, употребляющих НПВ. У большинства пациентов были знакомые, которые также употребляли НПВ – 71 (80,7%) человек. Медианное значение по данному показателю составило 3 (2; 5) человека.

Чаще всего НПВ приобретались через Интернет-систему оповещений, бесконтактных платежей и последующих закладок – в 41 (46,6%) случае. Через знакомых НПВ приобретали 28 (31,8%) человек, через торговцев наркотиками, так называемых дилеров – 19 (21,6%) человек.

При синдромальной оценке тяжести злоупотребления НПВ выявлено, что чаще пациенты употребляли эти вещества в состоянии поискового поведения (т. е. одно- и двукратно), что расценивалось как поисковый наркотизм – 40 (45,5%) случаев. Синдром зависимости к НПВ был сформирован у 34 (38,6%) пациентов, употребление с вредными последствиями регистрировалось у 14 (15,9%) человек. В 80 (90,9%) случаях проведена квалификация типа сочетания НПВ и традиционных ПАВ. В данной подгруппе пациентов (n=80) чаще всего регистрировалось викарное потребление НПВ – 31 (38,8%) человек, потенцирующее – 21 (26,3%) пациент, трансформация зависимостей и истинная полинаркомания по 14 (17,5%) случаев.

Чаще всего пациенты сообщали об употреблении синтетических каннабиноидов – 73 (82,9%) пациента, значительно реже – синтетических катинонов – 35 (39,8%) пациентов. Опыт потребления синтетических катинонов и синтетических каннабиноидов одновременно имели 20 (22,7%) пациента. Проанализированы количественные характеристики употребления НПВ (табл. 1).

Выборка характеризовалась значительным разбросом значений и неоднородностью, объединив в себе пациентов, как эпизодически употребивших НПВ, так и употребляющих данный класс веществ систематически. При сравнительном анализе выявлено преобладание потребления синтетических каннабиноидов в течение предшествующего месяца, а также более длительный период их регулярного злоупотребления в течение жизни.

Изучено распределение группы по длительности потребления НПВ (рис. 2). Большая часть исследуемой группы была представлена эпизодическими потребителями НПВ, однако регистрировались и те пациенты, которые имели длительный стаж аддикций от НПВ

(более 1 г.). Частота встречаемости таких пациентов свидетельствует о возможном формировании всех синдромов зависимости от синтетических каннабиноидов у каждого третьего в группе (n=73) – 23 (31,5%) пациента. Потребление синтетических катинонов не было столь долгим, однако у каждого третьего-четвертого пациента в группе (n=35) катиноны употреблялись дольше полугода – в 10 (28,6%) случаях – что также должно быть принято во внимание, учитывая быструю скорость развития зависимости при потреблении стимуляторов.

Преимущественным способом потребления синтетических каннабиноидов являлось курение через папиросы и самодельные приспособления, так называемые «бульбулятор» и «бомбастер» (n=73) – 72 (98,6%) пациента. В одном случае синтетические каннабиноиды употреблялись внутривенным путем. Синтетические катиноны (n=35), напротив, преимущественно употреблялись внутривенно – 23 (65,7%) пациента, путем курения – в 12 (34,3%) случаях. Курение чаще всего было сопряжено с использованием растительного сырья, обработанного жидкими растворами синтетических каннабиноидов и катинонов.

Проведена оценка распространенности злоупотребления НПВ на смещенной выборке – группе пациентов одного лечебного наркологического учреждения, что является слабой стороной исследования и заставляет быть осторожным при экстраполяции выводов на генеральную совокупность. Однако впервые в Казахстане выполнена пилотная оценка эпидемиологических показателей, связанных с потреблением НПВ. В ходе исследования выявлено, что каждый 11 пациент из всех госпитализированных в РНПЦ МСПН имел опыт потребления НПВ. При сравнении полученного уровня превалентности с европейскими и американскими данными, сообщаемыми о высоком распространении потребления НПВ среди пациентов с химическими зависимостями – 30%

Таблица 1 – Количественные характеристики злоупотребления НПВ (n=88)

Характеристика	Синтетические каннабиноиды	Синтетические катиноны	U	p
	Медиана (I квартиль; III квартиль)	Медиана (I квартиль; III квартиль)		
Количество дней употребления НПВ за последний месяц	1,5 (0; 7)	0 (0; 2)	2,4	0,015
Количество месяцев регулярного потребления НПВ	1 (0; 17,25)	0 (0; 1)	3,49	<0,001

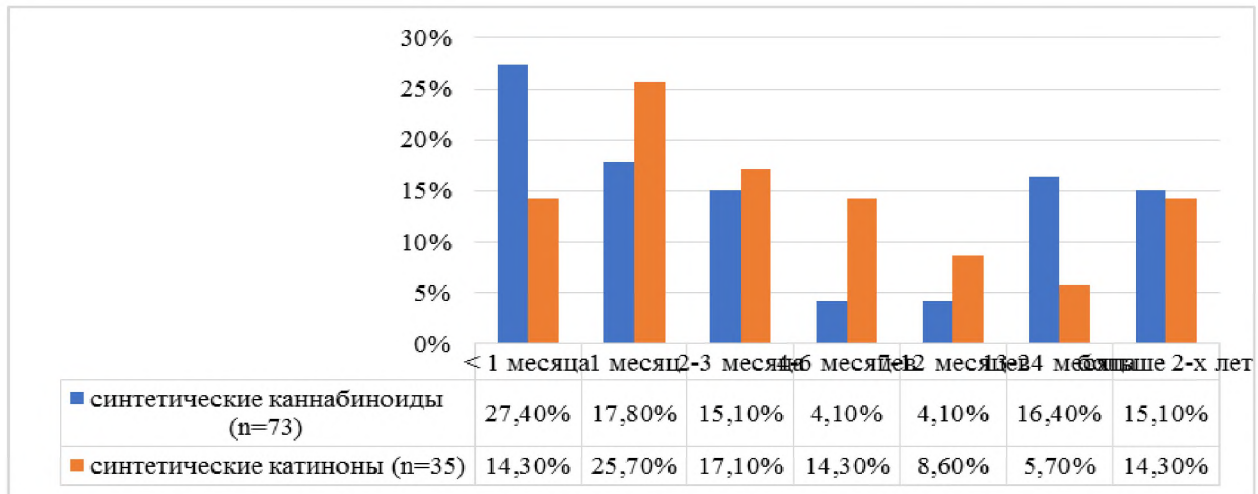


Рисунок 2 – Длительность регулярного потребления НПВ

[6], стоит отметить меньшую распространенность этой проблемы в нашей стране. Однако необходимо принять во внимание неравномерность распределения пациентов по регионам и наличие областей с большой концентрацией потребителей психоактивных веществ, имеющих проблемы с НПВ: Алматы, Павлодарская и СКО. Это позволяет сделать косвенное заключение о наличии на территории республики зон, уязвимых к угрозе распространения потребления НПВ, что требует более детальной оценки как на уровне региональных наркологических служб, так и среди общего населения, особенно среди молодежи. У подавляющего большинства выборки НПВ «наслаивались» на потребление традиционных ПАВ. При этом на практике диагностическая квалификация сводилась преимущественно к выделению зависимостей от традиционных опиоидов, каннабиноидов, алкоголя. По результатам настоящей оценки выявлена недостаточная верификация синдрома зависимости от НПВ, который должен найти отражение в диагнозе. Так, только у 12 (13,6%) пациентов НПВ «звучали» в формулировке диагноза. Между тем в 34 (38,6%) случаях у пациентов регистрировался сформированный синдром зависимости от НПВ, что может влиять на текущую клиническую картину химической зависимости и лечебно-реабилитационные возможности пациента.

ВЫВОДЫ

1. Проведенная в рамках настоящего исследования оценка свидетельствует о появлении в казахстанской наркологии проблемы потребления НПВ, которая требует детального изучения и описания ее национальных особенностей.

2. Выявленный процент лиц, употребляющих НПВ, среди пациентов наркологического профиля (n=1 003) составил 8,8%, в том числе с зависимостью от данного класса веществ – 3,4%, диктует необходимость создания лечебно-диагностических рекомендаций прицельно к НПВ.

3. Крайне актуальными остаются вопросы диагностики и субстратной спецификации зависимости от НПВ с формулировкой такого типа диагнозов с их мониторингом и оценкой в масштабах всей Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1 Закон Республики Казахстан №279-І «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими». – Астана, 2014.

2 Пресс-релиз о состоявшемся заседании Межведомственного штаба по координации деятельности государственных органов, направленной на противодействие наркомании и наркобизнесу /МВД РК http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/MVD/mvd_nav_main1/Comitet_dep/Dep_anti_narkobusiness/archive_dbn

3 Пятницкая И. Н. Общая и частная наркологии: Рук. для врачей. – М.: Медицина, 2008. – 387 с.

4 Чернобровкина Т. В. Спайсы: новая угроза здоровью молодого поколения общества вследствие употребления дизайнерских наркотиков: Лекционный курс по специализации психиатрия-наркология (для клинических ординаторов, аспирантов и врачей психиатров-наркологов). – М., 2015. – 53 с.

5 Baths salts, spice, and related designer drugs: the science behind the headlines /M. Bau-

mann, E. Jr. Solis, J. A. Marusich et al. //J. Neurosci. – 2014. – V. 34. – P. 15150-1518.

6 Bonar E. Synthetic cannabinoid use among patients in residential substance use disorder treatment: prevalence, motives, and correlates /E. Bonar, L. Ashrafioun, M. Ilgen //Drug Alcohol. Depend. – 2014. – V. 143. – P. 268-271.

7 Hohmann N. Effects and risks associated with novel psychoactive substances: mislabeling and sale as bath salts, spice, and research chemicals /N. Hohmann, G. Mikus, D. Czock //Dtsch. Arztebl. Int. – 2014. – V. 111. – P. 139-147.

8 United Nations Office on Drugs and Crime: World Drug Report. – NY, 2014. – P. 51-55.

9 Yusopov O. National Report on the Drug Situation in the Republic of Kazakhstan for 2012 (Drug Situation 2011). – Pavlodar, 2012. – P. 20-35.

REFERENCES

1 Zakon Respubliki Kazahstan №279-I «O narkoticheskikh sredstvakh, psihotropnykh veshhestvakh, ih analogah i prekursorah i merah protivodejstviya ih nezakonnomu oborotu i zloupotrebleniju imi». – Astana, 2014.

2 Press-reliz o sostojavshemsja zasedanii Mezhdedomstvennogo shtaba po koordinacii dejatel'nosti gosudarstvennyh organov, napravlennoj na protivodejstvie narkomanii i narkobiznesu /MVD RK http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/MVD/mvd_nav_main1/Comitet_dep/Dep_anti_narkobusiness/archive_dbn

3 Pjatnickaja I. N. Obshhaja i chastnaja narkologii: Ruk. dlja vrachej. – M.: Medicina, 2008. – 387 p.

4 Chernobrovkina T. V. Spajsy: novaja ugroza zdorov'ju mladogo pokolenija obshhestva vsledstvie upotreblenija dizajnerskih narkotikov: Lekcionnyj kurs po specializacii psihiatrija-narkologija (dlja klinicheskikh ordinatorov, aspirantov i vrachej psihiatrov-narkologov). – M., 2015. – 53 p.

5 Baths salts, spice, and related designer drugs: the science behind the headlines /M. Baumann, E. Jr. Solis, J. A. Marusich et al. //J. Neurosci. – 2014. – V. 34. – P. 15150-1518.

6 Bonar E. Synthetic cannabinoid use among patients in residential substance use disorder treatment: prevalence, motives, and correlates /E. Bonar, L. Ashrafioun, M. Ilgen //Drug Alcohol. Depend. – 2014. – V. 143. – P. 268-271.

7 Hohmann N. Effects and risks associated with novel psychoactive substances: mislabeling and sale as bath salts, spice, and research chemicals /N. Hohmann, G. Mikus, D. Czock //Dtsch. Arztebl. Int. – 2014. – V. 111. – P. 139-147.

8 United Nations Office on Drugs and Crime: World Drug Report. – NY, 2014. – P. 51-55.

9 Yusopov O. National Report on the Drug Situation in the Republic of Kazakhstan for 2012 (Drug Situation 2011). – Pavlodar, 2012. – P. 20-35.

Поступила 24.01.2017 г.

M. V. Prilutskaya, D. E. Ayaganova, R. S. Kulyev

PREVALENCE EVALUATION OF USAGE OF NOVEL PSYCHOACTIVE SUBSTANCES AMONG PATIENTS OF NARCOLOGICAL PROFILE

RSE «Republican Scientific and Practical Center for Medical and Social Problems of Drug Addiction» (Pavlodar, The Republic of Kazakhstan)

Aim of research is a popularity evaluation of usage of novel psychoactive substances (NPS) among patients of narcological section.

Materials and methods. On the basis of one narcological institution the cross-sectional study is conducted among 1003 patients with detection of group of users of NPS (n=88). Sampling formation is carried out during one calendar year. Main characteristics of usage of NPS are evaluated with the developed epidemiological card.

Results and consideration. Popularity of usage of NPS is 8,8%. The greatest number of participants of study group was from city of Almaty, Pavlodar and the North Kazakhstan regions. Synthetic cannabinoids are used in 82,9% of cases, synthetic cathinones are used in 39,8% of cases. Dependence on NPS is registered in 38,6% of cases. Absolute majority of patients had used the NPS for the second time, with vicarious aim (38,8%) at most. Every third patient has longstanding period of usage of NPS: more than half year for cathinones and more than one year for synthetic cannabinoids.

Conclusions. Stress the need: 1) detail evaluation of popularity of usage of NPS at the level of all regions of the Republic of Kazakhstan (among dependent patients and youth); 2) development of diagnostic and treatment recommendations concerning dependences on NPS.

Keywords: novel psychoactive substances, popularity, synthetic cannabinoids, synthetic cathinones

M. B. Прилуцкая, Д. Е. Аяганова, Р. С. Кулиев

ЖАҢА ПСИХОБЕЛСЕҢДІ ЗАТТАРДЫ НАРКОЛОГИЯҒА БЕЙІН ПАЦИЕНТТЕР АРАСЫҢДА ТАРАЛУЫН БАҒАЛАУ РМҚК «Нашақорлықтың медициналық-әлеуметтік проблемаларының республикалық ғылыми-практикалық орталығы» (Павлодар, Қазақстан)

Зерттеу мақсаты – жаңа психобелсенді заттардың (ЖПЗ) наркологияға бейін пациенттердің арасында тұтынуын бағалау.

Материалдар мен әдістері. Бір наркологиялық мекемесінде 1003 пациенттің арасында кросс-секциялық зерттеу өткізіліп, ЖПЗ тұтынушыларының тобы (n=88) анықталды. Іріктеуді қалыптастыру бір күнтізбелік жыл ішінде жүзеге асырылды. Әзірленген эпидемиологиялық картасының көмегімен ЖПЗ тұтынушының негізгі сипаттамалары бағаланды.

Нәтижелері және талқылау. ЖПЗ тұтыну 8,8% құрады. Зерттелген топтың ең көп қатысушылар саны Алматы қаласынан, Павлодар және Солтүстік Қазақстан облыстарынан. Синтетикалық каннабиноидтар 82,9% жағдайда, синтетикалық катинондар – 39,8% жағдайда қолданған. ЖПЗ-на тәуелділік 38,6% жағдайда тіркелген. Пациенттердің көпшілігі екінші рет, көбінесе викарлық мақсатында (38,8%) қолданған. Әрбір үшінші емделушіде ЖПЗ тұтынушының ұзақ пайдалану өтілі анықталды: катионды - жарты жылдан астам, синтетикалық каннабиноидтерді – бір жылдан астам уақыт.

Тұжырым. Қажеттілігі атап көрсетілді: 1) Республиканың барлық аймақтарының деңгейінде (тәуелді емделушілер арасында, жастар арасында) ЖПЗ тұтыну таралуын егжей-тегжейлі бағалау, 2) ЖПЗ тәуелділіктен емдеу-диагностикалық ұсыныстарын әзірлеу.

Түйін сөздер: жаңа психобелсенді заттар, таралуы, синтетикалық каннабиноидтар, синтетикалық катинондар